

СОВЕТСКОЕ ПРИАНГАРЬЕ

1997
9 МАЯ
ПЯТНИЦА
58 (8128)

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ГАЗЕТА
КЕЖЕМСКОГО
РАЙОНА
ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1936 Г.

Примите поздравления!

Уважаемые ветераны войны, участники трудового фронта! В наш знаменитый день Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 года примите самые теплые и искренние поздравления. Мы склоняем головы перед мужеством жителей района, сражавшихся на фронтах войны, работавших в тылу, а в послевоенные годы восстанавливавших разрушенные города и села. Боевые и трудовые подвиги старшего поколения будут всегда жить в сердцах наших людей, они навсегда вписаны в историю страны и нашего района.

Желаем вам крепкого здоровья, мира, благополучия, спокойной старости.

В. ГОВОРСКИЙ,
глава администрации
Кежемского района.

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

За десять последних лет мы и вся наша страна стали совсем другими. Мы знаем, что потеряли, что обрели, и порой кажется, что на шестой части земной суши изменилось все. Но, к счастью, это не так. У нашего народа осталась святой день — праздник, изменил смысл которого не по силам самым бойким политикам сегодняшнего дня.

9 мая — день светлой скорби, благодарной памяти, день национальной гордости и торжества. День, который ежегодно напоминает о величии духа русского народа, его способности жертвовать собой во имя Родины.

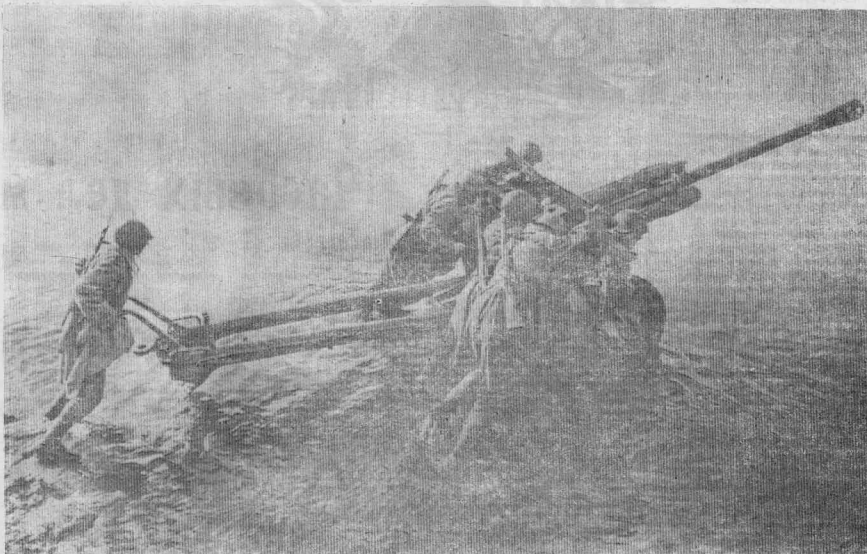
9 мая мы все становимся немного лучше, чище душой, добрее. В этот день нас переполняет редкое по нынешним временам чувство — гордость за свою страну.

С праздником вас, дорогие земляки! С Днем Победы!
Редакция.

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

Подарок ветеранам

В честь 52-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне Кежемский районный узел связи решил сделать ветеранам войны свой подарок. 9 мая ветеранам предоставляется возможность бесплатно позвонить в любой населенный пункт России и СНГ. Продолжительность бесплатного разговора — 5 минут. Звонить можно с квартирных телефонов и переговорных пунктов г. Кудинска, с. Кежда, отдельный узел связи района.

Сорок первый

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

Сорок пятый

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

ГАЛИНА ЗЕЛЕНКИНА

Безымянная могила

Спит солдат на полне Много, много лет. И к могиле безымянной Не пропал след. Саули ветры, и смыл дождь, И сегодня не прочтешь Ни фамилию, ни имя. На доске труполов-синей, Чей-то муж и чей-то брат, Чей-то сыном был солдат, На войне пропал без вести, Другом погребен в Полесье. Тот родным не сообщил, Сам безвремено почил, На рассвете страшный бой Поселил в дом земляной. Так никто и не узнал, Где солдат отовесал.

Сиротинишкой стоит холмик земляной, Умывает дождь портрет в рамочке простой, 1993 г.

Дядя

С пожелтевшего фото, Что в альбоме хранится, Озорной помкомроты, Чуб волною пенится, Изогнув бровь дугою, Сморщит, словно живой Снялся он перед боем

Плакать мне иль дивиться предоксам войны: Дядя старше нас тридцать, А тодится в сыны Март 1997 г.

У памятника „Неизвестному солдату“

Я очень редко в Москве бываю, Не по карману, не тот момент. Но как приеду, то навеваю Мне самый памятный монумент. Я к Неизвестному еду в гости, Оберегая букет цветов, Пусть не лежат в той могиле кости, Пусть это символ, так что с того, Он как святая для тех, кто болен И озабочен страны судьбой. Он — неизвестный народной войны, Но близок каждому, как родной.

Старушку вижу — как в танце гармонь, Платок прижала к глазам, В морщинках щек слеза скупая О сыне, что под Москвой убит. От дум очнувшись, в узор уставшей Из сумки потрепанной достает Алюю розу, в награду павшим Молча на темный гранит кладет.

от памятник — просто плита большая, А в центре чаша под вечный огонь, И каска солдатская сбоку простая, И складки в граните, как в танце гармонь, Все скромно и просто, а сердце сдавило, И к горлу предагельский катит ком, Я слезы порою сдержат не в силах — Как бусы нанизываю платком. 1987—1997 гг.

Наши читатели, возможно, уже знакомы с житием Недокуры, ветераном войны Михаилом Григорьевичем КРУГЛОВЫМ. Готовя материалы к 50-летию Победы, журналисты писали о его боевом пути. А он, у ветерана ставший вместе с 47-м гвардейским танковым полком Михаилом Григорьевичем прошел дорогами войны от Курска до Берлина. Будучи в Недокуре, я зашла в одну из комнат дома престарелых, где сейчас вместе с супругой Надеждой Григорьевной проживает Михаил Григорьевич. Случайно услышала, что ветеран еще и часовых дел мастер, захотелось побольше узнать о нем и его увлечении.

— Сам я 23-го года рождения, — рассказывает Михаил Григорьевич. — Часами занимаюсь с 12 лет. Сосед дядя Гриша как-то спросил: «Хочешь, Минька, поучиться часы делать?» Я согласился. Учил меня дядя Гриша отвертку держать, детали различать, механизмы собирать. Позихонку и познал все, собрал инструмент, какой-то в посылторге выписал, кое-что сам сделал. Вот этой «лупка» [увеличительная лупа — авт.] уже 60 лет, она всегда со мной.

Когда призвали в армию, собрал и из грунта и оцинк в чемоданик и пошел служить. И всю войну в полевой сумке его таскал. Чинил часы всем, кто просил, когда время было. Попадали и трофейные часы. Немцы не очень хорошие, а вот швейцарские, фирмы «Омега», ценные. Но и трофейным часам не подберешь детали, они с нашими не совпадают.

У нас лучшую продукцию, считало, давали Кировский, Московский и Частопольский часовые заводы, хорошие, удобные часы делали. За все эти годы накопил я много запчастей, механизмов. Бывает, несут мне часы для починки, а заводно и старые, ненужные, на запчасти, чтобы в возни с маленькими дамскими часиками, очень мелкие детали, ювелирной работы требуют. Трудно чинить также и часы, которые долго без дела лежали, легче отремонтировать те, что сломались недавно.

Ремонтом занимаюсь и сейчас, хотя глаза плохо видят (очки ношу +4,5, да «лупка» +10), но пока могу — буду делать. Односельчане несут разные часы, недавно «кукушку» починил. Деньг с людей

не беру, криво кто несет — тому спасибо. К электронным часам отношусь плохо, батарейка села — выбрасывай. Также не верю надписям типа «противоудар».

МИР УВЛЕЧЕНИИ

Часовых дел мастер

Любой механизм от сотрясения или воды портится.

К 50-летию Победы предприятие Дрягиных подарило Михаилу Григорьевичу именные японские часы; а в Кудинске, на главном празднике, вручили ветерану серебряные карманные. И те, и другие он мне с гордостью продемонстрировал.

А напоследок посетовал: «Ничто не хочет эле доле перенять, не интересуется этим ремеслом молодежь. Обидно».

Может быть, прочитав эту заметку, найдется недокурский парнишка, который переймет мастерство у дяди Миши, приобретет профессию, продолжит традицию, ведь потерянное возродить гораздо сложнее.

Г. БАРАНОВСКАЯ.

Фото К. ДАНИЛЕНКО.

ОЧЕНЬ УЮТНАЯ двухкомнатная квартира в девятиэтажке. В лоджии и на балконе зеленая поросль ошощкой рассады и цветов. Они же в комнатах. Радущий хозяин, которому никак не дошь прожитых нелегких 74 года, силенкой, слава Богу, все еще не обделен. Рукопожатие его не по возрасту крепкое, по-мужски короткое.

— Удивляетесь? — с истредой вопрошает он. — Пока держусь, не жалуюсь, и на рыбалку при случае выезжаю, грибы и ягоды на мне. А у хозяйки мой со здоровьем поуже. Но тогда! Скоро в поселок Временный на все лето переберемся, участок у нас дачный там. Так он — владение Зои Евстафьевны моей. Любит она землю, знает в ней толк.

...От судьбы своей, говорят, не уйдешь. В детстве Анатолий Петрович Гаврилов, родом из Гжатска, чл не предполагал стать еще в отрочестве москвичом, и уже взрослым мой командиром самоходной артиллерийской установки-152, освобождать с боями родную землю, войти с полком САУ в Белоруссию

Солдатская судьба

и получить под Витебском тяжелое ранение.

— Конечно, не предполагал. Рос, как все мальчишки, пока отец, служивший в органах, не получил назначение в Москву и не перевез семью в столицу. Было нас у родителей два брата и две сестры. Там и войну встретил. В армию сразу не взяли, хотя и год призывной был, потому что работал я токарем на литейном авиамоторном заводе. С ним и закуриваться в Куйбышев пришлось. Оттуда попал, после нескольких заявлений, в Ульяновское танковое училище. Закончил его лейтенантом и с группой выпускников был направлен в Саратов на передподготовку — на САУ. Эти самоходные артиллерийские установки в Саратовском училище тогда толь-

ко еще осваивались, прежде чем столкнулись на Курской дуге с немецкими «тиграми» и «фердинандами».

Анатолий Петрович рассказывает скупо. Первый бой командир САУ-152 принял 5 сентября 1943 года под Ельней. Со своей батареей вступил на белорусскую землю. Терял боевых товарищей, обретал в сражениях новых. А 5 января 1944 года, уже под Витебском, лег и сам. Долгие месяцы госпитальных коек, одна операция за другой. Вот в такой обстановке и познакомился со своей Зоей Евстафьевной — медсестрой санитарного поезда, не раз попадавшей и под бомбежки, и под обстрелы, поймавшей и кровь, и смерти.

— 53 года прожили мы с ней, детей и внуков воспита-

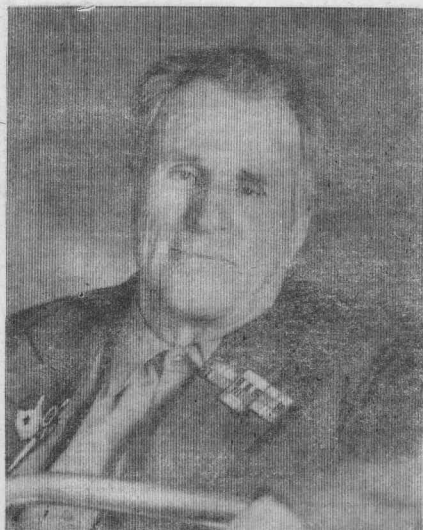
ли. Работали вроде на совете в Москве. Я сначала физруком в школе, она — медсестрой. Потом выучился на шофера, получил права водителя. И снова работа, работа.

— А как же здесь-то оказались?

— Дочка не была строине работала, семья у нее, сынишка рос. Приехали как-то к ней и гости, уж больно красиво описывали они здешнюю жизнь, да так и остался тут с женой. Было это в 81-м году. Стройка практически только что разворачивалась. Люди требовались везде. Ну и пошел я сразу же водителем в АТП. Как работай? Да, думаю, что слова плохого никто не скажет. Оставил производство только в прошлом году, ушел на пенсию. Нам с Зоей Евстафьевной на жизнь хватает, дети тоже без дела не сидят. Живем, хотя и обидно, что стало со страной нашей. Очень обидно и невнятно, кому все это нужно было, превратить такую державу, каким был наш Союз, в нищую Россию. Э, да что говорить...

Б. ШАХОВ.

Его знает и стар, и мал

Ивана Романовича БРЮХОВА (на снимке) знает в Ирбе, наверное, каждый — и стар и мал. Здесь он раньше работал в «Заготзерно», хлеб принимал, был и председателем сельсовета, и председателем колхоза... Считая, вся жизнь прошла у него в родном селе. И дальше бы работал, да здоровьишка не хватает, все чаще дают о себе знать контузия и тяжелое ранение, полученные на войне. Но и в этой ситуации кавалер ордена Отечественной войны первой степени, инвалид второй группы, в прошлом лейтенант технической службы, службы ВВС (воинно-воздушных сил), Иван Романович находит в себе силы не унывать.

Фото В. ЗЫКОВА.

БОЙЦЫ ВОСПОМИНАЮТ

Командовал танковым батальоном

ВАСИЛИЙ Родионович Рожнов с супругой Клавдией Леонидовной и внуками живет в Кодицке в одной из девятиэтажек. Четырехкомнатную квартиру ему выделили как ветерану войны и труда, когда еще был прописан в Болтурино. 45 лет он прожил там. Работал трактористом — трелевал лес на верхнем складе, был занят на скатке сортиментов во время сплава древесины. Почему выбрал именно эту профессию? Наверное, потому, что еще до войны стал в армии танкистом, а в Великую Отечественную командовал танковым батальоном. О том, как воевал майор В. Р. Рожнов, свидетельствуют пять боевых орденов: два — Красной Звезды и три — Отечественной войны. Просто так, ни за что такие высокие награды не давали.

Накануне 52-й годовщины Великой Победы я побывал у Василия Родионовича. Сегодня он почти «приравнан» к койке — дают знать ранения, полученные на войне.

— Подо Ржевом прострелили обе ноги из пулемета или автомата, — говорит ветеран. — Мы тогда вылезли из танков и шли гурьбой — мне надо было на командный пункт. И тут раздалась очередь. Трех наповал, намертво, меня ранило, а одного вообще не задела ни одна пуля. В госпитале ногу хотели отрезать, но я не дал...

Пять раз был ранен Василий Родионович. В одном из боев, на границе с Латвией, когда вылезал из люка, взорвалась мина и поцарапала правую руку, оторвав пальцы. Был в каске, но и ее осколки пробили. Полгода тогда провалялся в госпитале. С тех пор самому написать письмо — и то стало нелегко. Но и по сей день Рожнов не забывает своих боевых друзей. Например, переписывается с С. И. Косаренко, проживающим в Виннице.

...А было ему в 1939 году всего лишь 18 лет, когда забрели в армию и направили в школу танкистов, в г. Энгельс. Окончил ее в звании лейтенанта и был направлен в Белоруссию. Здесь, в г. Витебске, и застала война.

Как вспоминает Василий Родионович, на третий день после этого танки погрузили на железнодорожные платформы и отправили под Смоленск. Попали под бомбежку — «саломами было аражеских, что воробья». Кругом пожары, убитые, раненые. Комбриг кричит: «Снять танки с платформ!» Кто-то справился с этой задачей. А дальше — своим ходом, на гусеницах.

— Что запомнилось, — продолжает рассказ ветеран, — природа. Все кругом цело — и клевер, и цветы. И даже не верилось, что война идет и кровь льется рекой.

А вскоре поступил приказ: остановиться, замаскироваться. Всем не терпелось увидеть — какие они, немцы. Подъехал комиссар на танке и сказал: «Сейчас увидите. Скоро враг пойдет в наступление». Василий был тогда командиром танковой роты, имел в подчинении 12 танков. Когда полезли отборные фашистские части — шли немцы в брюках на выпуск, в касках, с блестящими блинчиками на груди — рота не поддела, дала «прикурить». В общем, разбили тогда их.

Потом был Смоленск. Несколько раз город переходил из рук в руки. А потом пришел приказ: своим ходом двигаться на Москву, держать оборону на Волоколамском направлении.

— Мороз и ветер были нашими союзниками, — говорит Рожнов. — Мы одеты в валенки, теплушки, а немцы — в ботинки, на голове — пилотки. Я наблюдал в бинокль — встанет обмороженный «фриц», качнется, а потом падает. Наступали они, не считаясь с потерями. Хотели, видимо, быстрее занять московские квартиры.

Командовать 42 танковыми экипажами, а это около 170 человек — дело чрезвычайно ответственное. Были в батальоне у Рожнова армяне, грузины, азербайджанцы, все друг друга поддерживали, не бросали в беде, были, как говорит комбат, как один кулак. И потому танкисты его высоко ценили победителями и на Орловско-Курской дуге, и под Сталинградом, когда был получен приказ перекрестить дорогу Ржева — Мос-

ква и не пропустить ни одного танка. И не пропустили.

Никогда не забвись Василию Родионовичу Вязьму, 1943 год. Одна из советских армий попала тогда здесь в окружение, и танковый батальон послали на прорыв кольца. На исходе оказалось горючее, и тогда остатки «сидели» в голубеньких танках, цепляли к ним на трасса другие и волочили на буксире. А когда с помощью разведки обнаружили склад ГСМ, замаскированный немцами, то заправили боевые машины и прорвали оборону врага. За этот подвиг В. Р. Рожнов был награжден орденом Красной Звезды.

В танке, к счастью, комбат ни разу не горел, но топать приходилось — при переправе через Дунай. Тогда и лишился всех своих фронтовых фотографий. Поэтому-то на мою просьбу показать, каким был молодым, Василий Родионович лишь развел руками.

Довелось его батальону воевать и с Японией. С дивизией смертников «Восходящее солнце».

— Здесь все было не так, как с немцами, — говорит ветеран. — Фашисты, пусть даже эсэсовцы, если на них хорошо поднажать, поднимали руки вверх. Самурай — ни за что. Насуют гранат в пояс — и ползком, под наши танки. Если нет патронов, чтоб с собой покончить, финками взрезали себе животики, валяли руками. Одним словом — смертники. В дотах, у бойцов, их приковывали у пушек и пулеметов цепями, которые разрезать можно было только с помощью газосварки...

Нелегко сегодня ветерану. И здоровье неважное, и пенсия, как всем, приносит с опозданием на месяц-два. Но, как говорят, жизнь продолжается. Два внука уже выросли, работают, еще один ходит в школу, в пятый класс. И дед их хотел бы верить в то, что их судьбе не коснется никакая война — ни мировая, ни «локальная».

В. ЗЫКОВ.

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ

Портрет учителя на историческом фоне

«С нас почти исторический пишут портрет, только это, друзья, суесть...» А если не «суесть»? История — это, конечно же, даты, события, памятки, реликвии... Но есть еще история не лидаха, а Тамара Даниловна Андринова, учитель истории Кодицкой средней школы № 3, — живой свидетель и активный участник нескольких исторических эпох, эволюционно и революционно сменявших одна другую на ее глазах. И через ее жизнь, душу и сердце прошли токи высокого напряжения. Ей есть о чем рассказать ученикам, она не просто открывает им каждый раз новую тему, но и формирует мировоззрение, воспитывает гражданские и патриотические чувства. Что-то главное в этой жизни понято и принято ею раз и навсегда, есть у нее духовные ценности, которым изменять нельзя. Педагогический ее стаж подводит к сорока годам, но утратила Тамара Даниловна живого интереса к детям, к окружающим ее людям, событиям в школе, городе, стране, мире. Называется это, воспользуемся теперь уже старомодным выражением, — активная жизненная позиция.

Ей было четыре года, когда уходил на войну отец. Помнит (или родилась эта картина в воображении) по рассказам близких), что, уезжая на фронт, отец нес ее до поезда на руках, помнит, как махал рукой на прощание, и стоя в дверях вагона. А через год — «похоронка»: погиб под Ленинградом в боях за Старую Руссу.

Мать, великая труженица, одна поднимала трех дочерей, воспитывая достойных людей, выучила, дождалась внуков и правнуков. Прожила она долгую жизнь — восемьдесят пять лет — вся в труде и заботах. «Жизнь прошла, а я и не заметила», — говорила про себя, повзвелев постаревшая мать. Как нам научиться у людей военного поколения принимать жизнь как достойное испытание исполнять свой долг на земле без уныния, без упреков несправедливой судьбе? И спокойно держаться, как дедово на ветру... Свою крепость, стойкость к жизненным невзгодам передали родители детям.

Вся жизнь Тамары Даниловны связана с Сибирью: родилась в Кемеровской области (городок с поэтическим названием Осинники), успешно окончила среднюю школу в Братске, куда переехала мать с младшей дочерью (когда нахлынула болезнь, затосковала урочная ангарка по родным местам, близким людям).

Мечтала Тамара Даниловна стать юристом, а поступила на историко-филологический факультет Иркутского университета: школьная учительница в выпускном классе заинтересовала историей Отечества. Вот так один неравнодушный человек может зажечь искру в другом, определить его судьбу.

В числе однокурсников оказалась Валентина Распутин, ставшая известным писателем, но тогда особо не интересовавшаяся девушкой как слишком деревенский. А с будущим православным философом Александром Менем красавица Тамара танцевала на студенческом вечере. Курсом младше учился будущий драматург Александр Вампилов. Уже по этим личностям можно судить об особой одаренности мелочливой молодежи послевоенной поры, будто нужно было им реализовать опущенное природой «за себя и за того парня».

Распределили после университета в город юности Братск. Учеников в школах было немного: печальное эхо войны. Согласился стать старшей пионеркаждой. Тогда же Братск стал полемом романтики. С легкой руки московского фотожурналиста снимки с милой Тамарой Беломестных в галстук среди юных братьев попали на страницы центральных изданий, а одна из них увековечена в книге о Братске московского издательства «Полус юности». Как реликвия пионерско-комсомольской юности хранится у Тамары Даниловны памятный значок, выданный на ее имя — «Строитель Братской ГЭС». Строили ГЭС, строили город, строили себя. Счастливые замужество, рождение дочери Ирины, с которой до сегодняшнего дня не расстаются.

[Окончание на 4-й стр.]

